

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Чэнь Пэйцзюнь

на тему: «Стиль научных трудов Н.Я. Бичурина («Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение»)), представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертационное исследование Чэнь Пэйцзюнь представляет собой многофокусное и всестороннее изучение научного идиостиля Никиты Яковлевича Бичурина (в монашестве Иакинф), выдающего русского синолога, труды которого сыграли, несомненно, важную роль в формировании в XIX веке новой отрасли научного знания – этнографии, а также оставили заметный след в общем развитии филологии.

Актуальность рецензируемого диссертационного исследования **не вызывает сомнений**. В своей работе Чэнь Пэйцзюнь обращается к одному из центральных вопросов исторической стилистики, интерес к которому продолжает неуклонно расти в современной науке. Это вопрос о специфике, путях и векторах формирования научного стиля в особо показательный для русскоязычного сообщества период – первая половина XIX в. Данный период характеризуется весьма стремительным развитием мировой и российской науки, сопровождающимся каскадом масштабных научных открытий в самых разных научных сферах и проходящим в определенном культурно-историческом контексте, отличительной чертой которого является поиск национальной идеи на фоне значительного усиления интереса к жизни, быту, культуре представителей других национальных сообществ и стран, к Китаю в частности. Важен в этой связи и выбор материала исследования. Научный авторитет Н.Я. Бичурина неоспорим, его подход к научно-просветительской работе считается во многом образцовым. Актуальность рецензируемой диссертации также определяется и привлечением к анализу данных Национального корпуса русского языка. Таким образом, выстроенный путь исследования, позволяющий охватить целый спектр важных аспектов исследуемой проблемы на репрезентативном языковом материале, дает основания утверждать, что проведенное Чэнь Пэйцзюнь исследование является актуальным и своевременным.

Научная новизна диссертации состоит в разработке алгоритма комплексного анализа научного идиостиля Н.Я. Бичурина, проведенного на базе одной из его наиболее значимых работ – фундаментальной монографической книге «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение», вобравшей в себя результаты его этнографических наблюдений в ходе многолетнего пребывания и работы в Китае, общения с разными представителями этой страны, а также плодотворной переводческой деятельности. Благодаря разработанной и примененной в диссертации методике в научный оборот филологии (лингвистики, в частности) вводятся новые сведения об определенных отличительных особенностях становления письменной научной речи в середине XIX в. в русскоязычном социуме,

о динамике и способах внедряемых новаций, касающихся разных уровней и аспектов языка (орфографического, грамматического (морфологического и синтаксического), лексического и т.д.). Обобщение полученных в диссертационном исследовании результатов формирует новое представление о научном идиостиле Н.Я. Бичурина как выдающего деятеля русской науки, сквозь призму которого возможно по-новому оценить специфику отдельного этапа исторического становления жанра научной литературы и стиля научной прозы.

Достоверность и объективность полученных результатов, а также положений и выводов, к которым приходит Чэнь Пэйцзюнь, определяются тем, что исследование выполнено на материале книги «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» (1840), выход которой в XIX в. стал знаменательным научным событием не только для отечественной, но и мировой науки. Как отмечает автор диссертации, за этот труд Н.Я. Бичурин получает «звание академика Российской Императорской академии наук» (с. 6). Кроме того, немаловажным фактом, свидетельствующим в пользу валидности получаемых в ходе диссертационного исследования научных сведений, является учет Чэнь Пэйцзюнь того, что анализируемая книга объединяет собой разножанровые произведения разных лет, переработанные Бичуриным в лингвостилистическом плане в процессе подготовки ее к публикации. Внесенные в исходные тексты изменения, являющиеся результатом метарефлексии автора над стилем научного изложения разного рода информации о Китае, в известной мере «обнажают» когнитивный «механизм» непосредственно ведущегося поиска оптимальных форм и средств лингвостилистического построения целостного произведения научной литературы, позволяют создать достоверно «живую» картину процесса выработки его жанро-стилевой нормы. Стоит также отметить, что в рецензируемой диссертации во внимание принимается теоретический и практический опыт отечественных и зарубежных ученых в области исторической стилистики, исследования научной речи, этнографии и китаеведения (Список литературы содержит 144 наименования и 7 словарей), проводится сравнение авторских данных с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике.

Структура диссертации традиционна для такого рода научных работ. Она состоит из введения, трех глав с выводами к каждой главе, заключения, библиографического списка, и соответствует целеполаганию предпринятого исследования и поставленным научным задачам.

Перейдем к обсуждению полученных научных результатов, свидетельствующих о сформированной в ходе научной работы доказательной базе, позволяющей подтвердить выдвигаемую в диссертации научную гипотезу (с. 7-8).

В диссертационном исследовании в исчерпывающем, на наш взгляд, объеме и с опорой на ведущих специалистов в области функциональной и исторической стилистики освещаются проблемы формирования научного стиля в русскоговорящем сообществе в XVIII–XIX вв., дается обстоятельный анализ состоянию языка русской науки первой половины XIX в. с фокусированием внимания на положение дел в области зарождающейся в то время этнографической науки и китаеведения. Можно отметить взвешенный подход автора диссертации к

построению понятийного аппарата исследования, к определению круга необходимых для проведения анализа понятий и их раскрытия в степени, достаточной для логичного развертывания разрабатываемой научно-исследовательской линии. В рецензируемой работе особое внимание уделяется подходам к пониманию таких взаимосвязанных понятий, как «стиль», «научный стиль», «идиостиль», а также синонимично используемых понятий «научный язык», «язык (русской) науки» и «язык научных сочинений». В частности, Чэнь Пэйцзюнь опирается на толкование идиостиля «как системы авторских (индивидуальных) языковых средств и форм словесного выражения научного содержания» (с. 39). Примечательно, что обсуждение данных понятий проводится на фоне рассмотрения вопросов о стратификации научного знания анализируемого периода, влияние на которую оказывает появление новых научных дисциплин, в частности, этнографии; о специфике дифференциации научной литературы в XVIII–XIX вв., особое положение в которой занимают журналы научно-популярного характера; о состоянии научного языка (или языка научной прозы) того времени, его отличительных чертах и тенденциях развития.

Нет сомнений в том, что сформированная Чэнь Пэйцзюнь теоретико-методологическая база исследования, структурирующая и систематизирующая по определенным параметрам накопленный опыт изучения (в разных, но взаимосвязанных) аспектах рассматриваемой научной проблемы, послужила надежным ресурсом для разработки эффективной методики анализа научного идиостиля Н.Я. Бичурина «как историко-культурного и лингвистического свидетельства о состоянии языка науки рассматриваемого периода в целом» (с. 8).

В положительном ключе стоит отметить ряд выделенных в диссертации фактов об эволюции языка научных произведений Н.Я. Бичурина в ходе формирования его идиостиля. Необходимо, прежде всего, указать на новаторство Бичурина, затрагивающее все уровни языковой системы и устанавливаемое диссертанткой при анализе его правок исходных текстов, на базе которых создается целостный монографический труд «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение». В качестве наиболее показательных Чэнь Пэйцзюнь отмечает, например, стремление к нейтрализации стиля за счет замены «лексических и грамматических славянизмов “живыми” языковыми единицами современного Бичурину языка» (с. 73), а также стремление к четкому структурированию текста с выделением в нем начальной, основной содержательной и заключительной частей (с. 74). Ориентация Бичурина на стилистическую нейтрализацию письменной научной речи проявляется, как показано в диссертации, в замене или устранении устаревших языковых единиц и архаичных грамматических форм, книжно-возвышенной лексики, малоизвестных заимствований и терминов, церковнославянизмов и др., например: *облачают* → *одевают*; *лицем* → *лицом*; *во второй зале* → *во втором зале*; *гродетур* → *шелковая материя*; *тоlikовое множество* → *такое множество* (с. 63–66). Значимыми представляются и установленные изменения, вносимые Бичуриным во внутреннюю организацию научного текста, которые отражаются в разного рода добавлениях, среди которых логические клише (например, *как выше сказано было*), классификации

описываемых реалий, ссылки на мнение других ученых, русская транскрипция китайских названий местных реалий (например, *Древняя Истори* → *Древняя Истори́я Шу-цзинь*), топонимико-этимологические уточнения (например, *Ху-гуань* → *Ху-гуань, что зн: обширность озерь*). Все отмеченные и многие другие факты, выявленные в ходе диссертационного исследования (с. 68–73) позволяют ее автору прийти к общему заключению об активном формировании авторского стиля ученого, осуществляемого в русле общих тенденций становления языка русской науки середины XIX в.

Интерес также вызывают наблюдения и выводы, сделанные Чэнь Пэйцзюнь в результате исследования специфических черт научного стиля Н.Я. Бичурина. Как отмечается в диссертации, в научных работах Бичурина прослеживаются черты публицистического стиля, к которым относятся: популяризация повествования, широкая диалогичность, метафоричность, экспрессивность, полемичность.

Весьма показательны описанные в работе специфические способы выражения категории «диалогичности» в научных текстах Бичурина. В диссертации выделено несколько типов адресата, на которого он ориентируется и с которым он пытается построить диалог (полилог), используя соответствующие языковые средства. Это русские ученые, оппоненты, «просвещенный читатель России», китайские ученые (с. 107). Кроме того, как было установлено в диссертации, особенность идиостиля Н.Я. Бичурина эксплицируется посредством создаваемой им системы терминов будущего китаеведения, судьба которых сложилась по-разному: одни из них сохранили свой статус в науке, другие – постепенно вышли из научного обихода. Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает систематизация способов создания Бичуриным терминов-неологизмов, приведенная на страницах 76–82 рецензируемой диссертации. В положительной ключе можно также отметить и обращение диссертантки к Национальному корпусу русского языка для верификации «новизны» того или иного термина, используемого ученым в анализируемой монографии. Важными с позиции как формирования специфических особенностей научного идиостиля Н.Я. Бичурина, так и становления общих принципов формирования лингвостилистической нормы научного текста являются сделанные в диссертации наблюдения о разработке Бичуриным транскрипции китайских иероглифов знаками кириллицы и глосс как одного из способов этнографического описания, а также методов буквального перевода китайских номинаций, определяемых в работе как одна из ярких стилистических черт этнографических трудов ученого (с. 104).

При общем положительном впечатлении, полученном от работы, в диссертации обнаружилось отдельные моменты, в отношении которых имеются **вопросы и замечания**.

1. Как известно, орфография является одной из наиболее чувствительных к разного рода преобразованиям (новациям, реформам) и, соответственно, одной из весьма показательных областей в свете исследуемой в диссертации проблемы. Несмотря на то, что она попадает в фокус внимания автора рецензируемой работы, орфографическую специфику научных работ Н.Я. Бичурина как в плане отражения общих тенденций развития лингвистической нормы языка науки, так и в плане

установления индивидуально-авторских особенностей правописания стоило рассмотреть подробнее и дать ей более развернутое описание. На странице 53 представлен список орфографических вариантов, «типичных для целого ряда научных и публицистических текстов середины XIX в.». Возникает вопрос, насколько характерны подобного рода «колебания в орфографии» для идиостиля Н.Я. Бичурина? Можно ли обнаружить специфические для анализируемой книги случаи отклонения от орфографической нормы того времени? Кроме того, привлекает внимание целый ряд примеров, приведенных в тексте диссертации с написанием с заглавной буквы слов, несущих указания на национальную или этническую принадлежность/отнесенность (например, *Европейцы, Китайцы vs. китайцы, Китайские звуки, Русские буквы, Французский [язык]*), а также и других слов, написание с заглавной буквы которых требует отдельного рассмотрения (см. примеры на стр. 69, 79). Насколько репрезентативны такого рода случаи написания для индивидуализации научного стиля Бичурина?

2. В диссертации используется широкая трактовка глоссы, в соответствии с которой они определяются как: а) различные толкования и пояснения, данные непосредственно в тексте (например, с использованием скобки), б) толкования, помещенные в приложении к книге (с. 90); приводится классификация глосс на основании разных критериев их разграничения (с. 90–103). Однако при рассмотрении примеров, отобранных из анализируемых в работе научных текстов Бичурина, их отличительные особенности не столь очевидны. В частности, различие между нестандартной реляционной глоссой (с. 91–92) и ссылочной глоссой (внизу с. 92) кажутся несущественными. Чем отличаются маргинальные глоссы, расположенные внизу страницы для пояснения чего-либо, от ссылочных глосс, находящихся, как правило, в конце странице для уточнения чего-либо? Кроме того, следует привести примеры на такие типы глосс, как дополняющие глоссы, ассоциативные глоссы и ситуативные глоссы, которые определяются автором диссертации как частотные, но при этом не сопровождаются иллюстративным материалом (с. 102–103). Видится целесообразным уточнить корреляцию между понятиями «глосса» и «постраничная ссылка/сноска» как компонентов структуры научного текста.

3. При рассмотрении специфики лингвистического комментирования как одного из способов этнографического описания в работах Бичурина Чэнь Пэйцзюнь выделяет такую его разновидность как «толкование слов и выражений» (с. 89). Представляется необходимым снабдить это положение соответствующими примерами, поскольку данный тип лингвистического комментирования является, по утверждению автора диссертации, весьма разнообразным (толкование осуществляется рядом методов: описательным, сравнительным и т.д.) и наиболее частотным.

4. При общей четкой форме научного представления результатов проведенного исследования в диссертации можно обнаружить достаточно много опечаток и «сбои» в форматировании отдельных страниц текста диссертации (например, страницы 12, 20, 23, 30, 36, 62, 70, 85, 90, 95, 105).

Заданные вопросы и высказанные замечания не затрагивают сути исследования Чэнь Пэйцзюнь, его частных и общих выводов, не умаляют его **теоретическую значимость и практическую ценность**. Очевидно, что к защите представлена хорошо продуманная и четко выстроенная работа. Принимая во внимание объем фактически проанализированного языкового материала, его всестороннее изучение посредством выработанного в работе алгоритма и полученные в результате лингвистические сведения, не вызывает сомнений тот факт, что **все выносимые на защиту положения получают исчерпывающее обоснование**, а все полученные в диссертационной работе данные характеризуются достаточно высокой степенью аргументированности. Результаты, полученные в ходе исследования представляют интерес для ряда филологических дисциплин, и могут быть использованы для разработки теоретических курсов по исторической стилистике русского языка, спецкурсов по истории русской этнографии и синологии, а также в преподавании русского языка.

Диссертация прошла необходимую апробацию на международных научных конференциях. По теме диссертационного исследования опубликовано восемь работ, пять из которых в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Заключая отзыв, можно утверждать, что диссертация Чэнь Пэйцзюнь на тему: «Стиль научных трудов Н.Я. Бичурина («Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение»)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чэнь Пэйцзюнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
отдела теоретического и прикладного языкознания
Федерального государственного бюджетного
учреждение науки Институт языкознания
Российской академии наук

Зыкова Ирина Владимировна

18 апреля 2019 г.

Подпись Зыковой И.В.
Удостоверяю
«18» 04 2019 г.
Помощник директора

